

УДК 81'33

О профессиональной дискурсивной компетентности международников в условиях новой образовательной парадигмы

Копыловская Мария Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: m.kopylovskaya@spbu.ru

Аннотация

В статье поднимается вопрос о необходимости расширения понятия «профессиональная дискурсивная компетентность международных на английском языке» в свете новой образовательной парадигмы. Суть данной парадигмы состоит в утверждении позиций компетентностного подхода в образовании на фоне повышения социальной роли информационно-коммуникативных технологий. Основным поводом для переосмысления понятия «дискурсивная компетентность международных» является изменение содержания, модальности и форм репрезентации системообразующего понятия «профессиональный дискурс» и, как следствие, компетенций, актуальных для его нового содержания. Заявленная проблема сводится к тому, что в рамках преобладающей практики международных отношений – публичной дипломатии – изменились цели и участники коммуникации. Вследствие этого изменилось и соотношение взаимодействующих дискурсов: узкопрофессионального – публичных политических выступлений и международных договоров – и новостного, в котором коммуникация осуществляется между профессионалами и непрофессионалами. Традиционный новостной дискурс в электронном формате требует новых видов анализа, предшествующего его моделированию в рамках условной профессиональной коммуникации. Автор подчеркивает: классическая форма дискурсивного анализа Т. Ван Дейка представляет собой лишь отправную точку и должна быть дополнена аналитическим рассмотрением невербальной коммуникации, встроенной на макро – и микроуровнях. В силу необходимости формирования навыков, имеющих особую природу, автор предлагает включить в структуру дискурсивной компетентности международного дискурсивную медийную компетенцию. Последняя представляет собой комплекс умений и навыков,

составляющий основу нового содержания профессиональной деятельности современного международного специалиста, позволяющий ему проводить информационно-аналитическую работу и участвовать в профессиональной коммуникации с представителями средств массовой информации.

Для цитирования в научных исследованиях

Копыловская М.Ю. О профессиональной дискурсивной компетентности международных специалистов в условиях новой образовательной парадигмы // Педагогический журнал. 2016. Том 6. № 5А. С. 52-66.

Ключевые слова

Профессиональный дискурс международного специалиста, публичная дипломатия, Веб 2.0., новостной дискурс, электронный новостной дискурс, профессиональная англоязычная дискурсивная компетентность международных специалистов, профессиональная дискурсивная межкультурная компетенция.

Введение

Исследования теории обучения профессиональному иностранному языку разнонаправлены и сводятся к таким основным темам, как содержание предмета «Профессиональный иностранный язык» (professional discourse analysis), планирование и разработка курса (needs analysis and course design), методы оценки усвоенных знаний, умений и навыков (methods of testing and assessment). Большинство как отечественных (Р.П. Мильруд, Л.Е. Алексеева, Л.В. Минаева, Л.М. Федорова и др.), так и зарубежных исследований (Т. Hutchison, А. Waters, Т. Dudley-Evans, D. Carver, Н. Basturkemen) нацелено на изучение дискурсов различных сфер профессиональной деятельности на английском языке как основном языке межкультурной коммуникации. Исследования профессионального англоязычного дискурса специальности «Международные отношения» являются частью исследований других профессиональных дискурсов, таких как юридический английский, английский язык для авиации, английский язык для медицинских профессий (Legal English, Aviation English, English for Medical Professions) и т. п.

Поскольку дискурс составляет основу любого вида профессиональной коммуникации, вопрос о содержании дискурсивной компетентности является вопросом первостепенной важности в исследованиях теории обучения профессиональному английскому языку.

В данном исследовании дискурсивная компетентность рассматривается как профессионально важное интегративное качество специалиста, необходимое для восприятия, понимания и построения текстов дискурса международных специалистов для достижения целей и за-

дач, актуальных для их профессиональной деятельности. Понятие анализируется в контексте преподавания английского языка как основного языка межкультурной коммуникации. В этой связи в русле других исследований мы рассматриваем дискурсивную компетентность на основе владения английским языком как фактор профессиональной успешности и неотъемлемый компонент профессиональной культуры специалиста [Ежова, Саморуков, 2011, 156].

Проблема дискурсивной компетентности международных специалистов

Проблема дискурсивной компетентности международных специалистов с точки зрения теории обучения заключается в несоответствии общепринятого понимания содержания профессиональной деятельности международного специалиста реальному положению вещей. Суть данного несоответствия состоит в том, что профессиональную деятельность специалистов-международников преимущественно понимают исключительно как деятельность дипломатическую. В силу этого под профессиональным дискурсом международных специалистов подразумевают большей частью устный дискурс публичных выступлений глав государств на международных форумах или дискурс международных договоров, соглашений и протоколов. На самом же деле львиная доля профессиональной деятельности специалиста данной сферы в начале XXI века сводится к информационно-аналитической работе, а следовательно, выходит за рамки дискурса официальных документов и выступлений.

В то же время в ходе формирования новой образовательной парадигмы, которая сложилась в отечественном высшем образовании с утверждением компетентностного подхода [Байденко, 2005; Хуторской, Хуторская, 2008] и на фоне стремительного распространения электронного образования в России [Lvova, Kopylovskaya, Shkapenko, 2015] аксиологический акцент в образовании сместился с ценности теоретических *знаний* на ценность *умений применять их на практике*. Основной ценностью получаемого высшего образования для профессиональных сообществ стали компетентности, актуальные для данного вида деятельности. В рамках современного профессионально ориентированного языкового образования на английском языке (ЕОР) умение применять знания о содержании профессионального дискурса для решения профессиональных задач получило название «дискурсивная компетентность».

Понятие «компетентность» как умение использовать различные виды компетенций для решения профессиональных задач сформировалось в нулевые годы XXI века под воздействием глобализации, формирования глобального рынка труда и бурного развития информационно-коммуникационных технологий. Были сформулированы ключевые компетентности успешного специалиста будущего [Зимняя, 2004, 3]. В образовательных стандартах специалистов появилось деление на общекультурные, междисциплинарные и профессиональные компетенции, составляющие основу актуальных компетентностей. Эти

изменения отразились и на программах языкового образования международных студентов. Результаты исследований общих вопросов языковой подготовки международных студентов были уточнены исследованиями междисциплинарных компетенций (transversal competences), актуальных для международных студентов на современном этапе развития языкового образования, таких как информационная [Копыловская, www] и межкультурная компетенции специалиста-международника в условиях межкультурной коммуникации [Воевода, 2013; Kopylovskaya, Ivanova, 2015]. Изучались вопросы формирования дискурсивной компетенции международных студентов в устной, письменной речи и переводе [Волкова, 2011; Кизима, 2011; Тимченко, Копыловская, 2016]. Однако трактовка центральной категории профессионального языкового образования – «профессиональная дискурсивная компетентность в межкультурной коммуникации» – не была скорректирована с учетом тех изменений, которые произошли с утверждением новой образовательной парадигмы.

Рассмотрим содержание дискурса международных студентов исходя из положения о том, что основу любой профессиональной коммуникации составляет актуальный для нее дискурс. Согласно типологии дискурсов В.И. Карасика, дискурс международных отношений следует отнести к институциональному дискурсу. Системообразующими характеристиками данной категории дискурсов являются цели и участники общения [Карасик, 2000, 6-7]. Т.А. Волкова формулирует цели общения в данном виде дискурса на государственном и межгосударственном уровне и выделяет такие, как обеспечение национальной безопасности государства, соблюдение суверенитета и территориальной целостности, способствование становлению стабильного и демократического миропорядка. Данные цели, безусловно, относятся к ситуациям, где участниками коммуникации на высшем уровне являются официальные представители государств [Волкова, 2011, 18]. Однако, по мнению Е.В. Воеводы, в настоящее время профессиональное сообщество международных студентов более не ограничивается штатом дипломатических миссий, консульств, а также сотрудников государственных аппаратов и международных организаций [Воевода, 2013]. Современная реальность такова, что лишь незначительная часть рассматриваемой нами категории специалистов становятся сотрудниками дипломатических служб и действуют от имени всего государства на международной арене. Следовательно, понимание профессионального дискурса данного вида специалистов исключительно как внешнеполитического дипломатического дискурса не в полной мере охватывает цели и состав участников коммуникации.

Поскольку профессиональная дискурсивная компетентность формируется на основе *профессионального дискурса*, для уточнения понятия требуется определить те цели и тех участников, которые обуславливают необходимость уточнения понятия в свете новой парадигмы.

Основные изменения в содержании дискурса международных отношений обусловлены распространением нелиберальной концепции «мягкой силы» Джозефа Ная и ее продолжения – «разумной силы», суть которых сводится к скрытому воздействию на участников

международных отношений для обеспечения национальных интересов. Данная концепция в значительной мере способствовала развитию публичной дипломатии. В то время как основной задачей публичной дипломатии в деятельности международного работника как представителя интересов государства является «влияние на элиту зарубежных стран, в первую очередь на ту ее часть, которая принимает решения» [Цветкова, Ярыгин, 2014, 51], в деятельности международного работника – сотрудника международного отдела компании эта задача сводится к изучению настроений мирового сообщества и взаимодействию с его представителями для обеспечения эффективной деятельности компании на международной арене. В обоих случаях участники коммуникации (целевая аудитория) многочисленны, не являются представителями профессионального сообщества и выступают в качестве респондентов или реципиентов информации, важной для специалиста-международника. В силу этого данный дискурс можно охарактеризовать как массово-информационный, или дискурс массмедиа. Этот вид дискурса начинает играть все более значимую роль в профессиональном общении в обоих случаях.

Значение массово-информационного дискурса в профессиональной деятельности международных работников подтверждают и другие исследователи. О.В. Васильева, анализируя основные виды деятельности специалистов-международников, выделяет два вида речевого взаимодействия международных работников: общение с представителями профессионального сообщества и общественно-политическое общение с неспециалистами [Васильева, 2016, 21-22]. В публичной дипломатии и информационно-аналитической работе международных отделов именно «общественно-политическое общение с неспециалистами» составляет значительную часть профессионального дискурса международного работника на английском языке.

Сместился фокус информационно-аналитической работы. Если прежде задача состояла в *поиске* необходимой информации в печатных СМИ и специализированных журналах, то в современном информационном обществе задача состоит в *отборе* профессионально значимой информации в ходе работы с большими данными (Big Data) в сети Интернет. С этой целью специалисты-международники анализируют правительственные официальные новостные сервисы, новостные ленты крупнейших информационных агентств и другие источники медиапрезентации событий и акторов в электронном формате. Эти операции осуществляются при помощи электронных сервисов – агрегаторов новостного контента, контента социальных сетей и других ресурсов. Затем на основе понимания целей и задач своего профессионального сообщества международники выбирают ту информацию, которая необходима для решения конкретных задач. Далее для повышения информационной ценности отобранная информация должна пройти процедуру верификации, которая осуществляется на основании сопоставительного анализа источников информации. Для обеспечения достоверности информации международник сравнивает несколько источников информации, т. е. анализирует англоязычный дискурс в различных форматах – от печатного текста до видеоинтервью. При этом именно сопоставление характеристик вербального и невербального

поведения актора в формате видеointервью позволяет достичь большей степени достоверности информации.

Таким образом, хотя задачи остаются прежними, меняются способы их решения. Основу этих новых способов решения профессиональных задач международного составителя составляют новые методы работы с электронными текстами профессионального дискурса различных форматов (сбор и анализ информации на основе цифровых технологий), т. е. информационная компетенция международных [Копыловская, www, 133].

Несмотря на различие трактовок понятия «дискурс», в целом большинство исследователей сходятся в том, что дискурс представляет собой «текст, погруженный в жизнь» [Карасик, 2000, 5]. С позиций коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам это определение дискурса может быть интерпретировано как некая коммуникативная ситуация, в которой социально обусловленное взаимодействие осуществляется при помощи как лингвистических, так и паралингвистических средств. Таким образом, анализ данного взаимодействия, т. е. дискурса, без учета невербальных способов коммуникации с позиции лингводидактики является не полным. Так, в информационно-аналитической статье знание содержания элементов ее структуры как паралингвистическое средство взаимодействия с читателем помогает быстро оценить ее значимость для исследуемого вопроса и осуществить процесс отбора нужной информации. Равным образом анализ языка мимики и жестов, паузации помогает сделать вывод о степени взволнованности говорящего и оценить степень его искренности или его отношение к сообщаемому. Из этого следует, что в рамках компетентностного подхода основу содержания дискурсивной компетентности международного в межкультурной профессиональной коммуникации должны составлять компетенции, включающие умения и навыки применения процедуры дискурсивного анализа Ван Дейка [Ван Дейк, 1989] для массово-информационного дискурса, т. е. умения анализировать профессионально ориентированный дискурс массмедиа на макро – (иерархическая структура) и микроуровнях (семантика). При этом верификация фактов устной формы массово-информационного дискурса предположительно должна основываться на анализе поведенческих характеристик говорящих.

Следует отметить, что этот анализ будет необъективным без учета характеристик интердискурсивности, т. е. возможности смешения и взаимопроникновения дискурсов. Д.А. Голованова отмечает, что «дипломатический дискурс пересекается с политическим (поскольку дипломаты по большей части являются политиками, что отражается на том, как и что они говорят) и дискурсом масс-медиа (выступления дипломатов, интервью широко освещаются в СМИ)» [Голованова, 2014, 26].

Для профессионального английского языка специальности «Международные отношения» основной формой дискурса массмедиа является новостной дискурс [Бородько, 2012, www; Ван Дейк, 1989; Воротникова, 2005]. Основу содержания новостного дискурса составляют новые события в различных регионах мира, о которых сообщается в различных фор-

матах – от печатного текста до видеоинтервью. Последовательность изложения новостей в телевизионных новостных программах обычно отражает степень их значимости для мирового сообщества. Дискурсивный анализ новостного выпуска, интервью с политическим деятелем или информационно-аналитической статьи на макроуровне позволяет выявить их иерархическую структуру, в то время как дискурсивный анализ на микроуровне, т. е. на основе анализа совокупности лексических единиц, позволяет понять прагматическую установку участников коммуникации (ведущих новостной программы, интервьюера или автора информационно-аналитической статьи) по отношению к событию, политике или государственному деятелю [Тимченко, 2016, 155].

В последних исследованиях новостного дискурса наметилась тенденция выделения понятия «электронный новостной дискурс» в самостоятельный вид массового информационного дискурса. Так, по мнению Д.А. Бородько, отличительной характеристикой электронного новостного дискурса является ограниченность визуального пространства читателя [Бородько, 2012, www], а Ю.С. Воротникова указывает на такие особенности репрезентации новостного дискурса в сети Интернет, как смещение фокуса в сторону реципиента, т. е. на создание условий для быстрого поиска информации, а также на изменения в области канала сообщения и способа организации языковых единиц в электронном новостном дискурсе.

Ю.С. Воротникова предлагает классификацию двух основных структурных типов новостного дискурса (электронные новости и гиперновости) и рассматривает такие способы организации информации, как *сетевой* способ организации электронного новостного дискурса (расположение интерактивных заголовков при отсутствии центральной статьи), *осевой* (наличие организующей информацию статьи, дополненной тематически связанными гиперссылками) и *комбинированный* [Воротникова, 2005]. В целом можно отметить, что основное направление данных исследований – преимущественно исследование особенностей анализа текстов печатного формата новостного дискурса. В более фундаментальных исследованиях по медиалингвистике, например в исследовании Т.Г. Добросклонской, предлагается структура видеоформата новостного дискурса – новостей на телевидении [Добросклонская, www, 62-63], которая позволяет сформулировать процедуру лингводидактического анализа видеоформата электронного новостного дискурса.

Так, как на современном этапе развития общества информационно-аналитическая работа осуществляется на основе источников Интернет Веб 2.0. Следует отметить, что основным отличием Веб 2.0 по сравнению с Веб 1.0 является возможность пользователей оставлять комментарии, обсуждать размещаемые тексты и тем самым влиять на содержание контента. Эта особенность расширяет материал дискурсивного анализа электронного новостного дискурса, так как тексты комментариев контента заинтересованными пользователями вносят дополнительную оценочную информацию.

Изменения, обусловленные увеличением общего объема текстов электронного новостного дискурса в профессиональном дискурсе международников, новые качественные характеристики языкового материала и дискурсивного анализа безусловно должны найти отражение в содержании языковых образовательных стандартов международников в форме *профессиональных компетенций*, составляющих на личностном уровне *профессиональную компетентность* выпускника.

В первую очередь это касается дискурсивной компетенции, определяемой в лингводидактике как умение воспринимать и строить связные тексты. Данная компетенция составляет основу профессиональной *дискурсивной компетентности* международника, необходимой для эффективного решения коммуникативных задач на основе анализируемого или продуцируемого дискурса. Исходя из понимания роли электронного новостного дискурса для современного международника, профессиональная дискурсивная компетенция данного специалиста в условиях новой образовательной парадигмы должна включать знания, умения и навыки воспринимать и строить связные профессионально ориентированные тексты электронного новостного дискурса. Основным каналом сообщения при этом служит Веб 2.0, а тексты репрезентируются в различных медиаформатах. При этом следует отметить, что традиционные виды дипломатического дискурса также актуализируются в Интернете Веб 2.0 и репрезентированы в формате электронных документов или электронном видеоформате.

На основании вышесказанного содержание профессиональной дискурсивной компетентности международников в условиях новой парадигмы не может ограничиваться дискурсивной компетенцией, в основе которой лежат умения и навыки восприятия и воспроизводства дипломатического дискурса в традиционном понимании. Новая образовательная парадигма, построенная на принципе актуальности полученного образования для рынка труда, обуславливает актуальность наличия умений и навыков работы с преобладающим в информационном пространстве электронным текстом, а следовательно, в структуру дискурсивной компетентности международника необходимо включить комплекс умений и навыков восприятия, обработки и продуцирования новостного дискурса в его электронной репрезентации. На основании проведенного анализа данный комплекс знаний, умений и навыков следует обозначить термином «профессиональная медийная дискурсивная компетенция международника». Вместе с традиционной профессиональной дипломатической дискурсивной компетенцией данная компетенция составляет основу профессиональной дискурсивной компетентности международника (табл. 1).

Актуальность знаний, умений и навыков, требуемых для *профессиональной медийной дискурсивной компетенции*, подтверждается положениями образовательного стандарта СПбГУ для бакалавриата по специальности «Международные отношения» [Образовательный стандарт..., www, 158-159]. Лингводидактический анализ обновленного образовательного стандарта СПбГУ для бакалавров специальности «Международные отношения» показывает, что ряд прописанных в стандарте узкопрофессиональных компетенций между-

народников напрямую связан с умениями воспринимать и создавать связные тексты на английском языке в медиaprостранстве. Стандарт предписывает формировать не только рецептивные умения и навыки работы с мультимедийной информацией (ПК-2) [там же, 158], но и продуктивные умения (создавать медийные письменные (ПК – 23) и медийные устные тексты (ПК-8)) [там же, 158-159] (табл. 2).

Таблица 1. Содержание профессиональной дискурсивной компетентности международных работников в условиях новой парадигмы

Профессиональная дискурсивная компетентность международных работников			
Вид компетенции	Вид дискурса	Канал сообщения	Участники коммуникации
Профессиональная дипломатическая дискурсивная компетенция	Дискурс международных договоров и публичных выступлений официальных лиц на международных форумах	Веб 2.0.	Представители профессионального сообщества
Профессиональная медийная дискурсивная компетенция	Массово-информационный, электронный новостной дискурс		Взаимодействие представителей профессионального сообщества и непрофессионалов

Таблица 2. Виды профессиональных дискурсивных медийных компетенций международных работников и их содержание

Дискурсивные медийные компетенции	Содержание компетенции	№	Виды речевой деятельности
Письменная и устная медийные дискурсивные компетенции	Воспринимать <i>медийную</i> информацию на английском языке (<i>чтение, аудирование</i>)	ПК-2	Рецептивные (устные и письменные)
Письменная медийная компетенция	Способность готовить материалы разных жанров на английском языке для публикации в <i>средствах массовой информации (письмо)</i>	ПК – 23	Продуктивные (письменные)
Устная медийная дискурсивная компетенция	Способность применять знание всемирной и отечественной истории в интересах профессиональной коммуникации с зарубежным корреспондентом (на иностранном языке) (<i>говорение</i>)	ПК – 8	Продуктивные (устные)

Содержание этих компетенций и соотнесение их с видами речевой деятельности позволяет выявить актуальность как письменной, так и устной форм медийной дискурсивной компетенции, которые составляют новый важный компонент профессиональной дискурсивной компетентности международных работников в условиях новой образовательной парадигмы.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что, несмотря на внушительное количество исследований, посвященных методике обучения английскому языку студентов специальности «Международные отношения», такой вопрос, как необходимость уточнения

понятия «профессиональная дискурсивная компетентность» в свете новой парадигмы до сих пор не изучался. В ходе исследования была выявлена обусловленная новой образовательной парадигмой динамика формирования профессиональной компетентности специалистов данного профиля с точки зрения междисциплинарных компетенций, а также несоответствие актуального содержания современного профессионального дискурса существующему представлению о нем. Результаты исследования актуального содержания дискурса показали, что в контексте публичной дипломатии, при которой взаимодействуют профессиональное и непрофессиональное сообщества, роль дискурса СМИ возрастает, что требует специфических навыков и умений в контексте формирования такого интегративного свойства личности, как «профессиональная дискурсивная компетентность международного специалиста на английском языке».

Исследование также позволило сделать вывод о том, что существует социальный заказ на формирование у международных специалистов навыков общения с представителями средств массовой информации на английском языке, который должен быть теоретически обоснован и сформулирован в рамках компетентностного подхода и его терминологического аппарата.

Библиография

1. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы). М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. 114 с.
2. Бородько Д.А. Лингвистический статус новостного дискурса. ПГЛУ, 2012. URL: https://pglu.ru/upload/iblock/424/uch_2012_iv_00003.pdf
3. Ван Дейк Т.А. Анализ новостей как дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 111-160.
4. Васильева О.В. Виды профессиональной деятельности специалиста по международным отношениям // Инновационная наука. 2016. № 2-4. С. 21-24.
5. Воевода Е.В. Формирование межкультурной компетенции: проблемы и пути их решения // Языковой дискурс в социальной практике: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2013. С. 39-44.
6. Волкова Т.А. Методика анализа дискурса в моделировании перевода дипломатических текстов // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 17-24.
7. Воротникова Ю.С. Реализация новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ: дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2005. 173 с.
8. Голованова Д.А. Интердискурсивность дипломатического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (92). С. 25-30.

9. Добросклонская Т. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>
10. Ежова Т.В., Саморуков А.А. Дискурсивная компетентность как фактор успешности профессиональной деятельности специалиста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 156-160.
11. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
12. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
13. Кизима А.А. Формирование дискурсивной компетенции у студентов-международников // Вестник университета. 2011. № 13. С. 68.
14. Копыловская М.Ю. О структуре информационной компетенции студентов-международников в эпоху цифровых технологий. URL: http://inno-conf.mgimo.ru/2013/i/tom_1_web.pdf
15. Образовательный стандарт Санкт-Петербургского государственного университета по уровню высшего образования. Бакалавриат. Приложение к Приказу проректора по учебно-методической работе от 19 марта 2015 года. URL: http://spbu.ru/images/orders/2015/1585_1.pdf
16. Тимченко Н.М. Английская оценочная лексика в политическом дискурсе // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 5 (47). С. 153-160.
17. Тимченко Н.М., Копыловская М.Ю. Формирование коммуникативных характеристик профессиональной англоязычной письменной речи студентов специальности «Международные отношения» // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 24-1. С. 142-149.
18. Хуторской А.В., Хуторская Л.Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода. 2008. № 1. С. 117-137.
19. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. СПб.: Северная нива, 2014. 234 с.
20. Kopylovskaya M.Y., Ivanova T.N. On Fostering Intercultural Competence through Global News Programmes // Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes. 2015. Vol. 2. No. 4. P. 715-725.
21. L'vova O.V, Kopylovskaya M.Y., Shkapenko T.M. E-Learning in Russian Higher Education: Challenges and Responses // Kryachkov D.A., Yastrebova E.B., Kravtsova O.A. (ed.). Magic of Innovation: New Techniques and Technologies in Teaching Foreign Languages. Cambridge Scholars Publishing, 2015.

**On professional discursive competency¹
of international relations specialists in the context
of new educational paradigm**

Mariya Yu. Kopylovskaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of foreign languages and linguodidactics,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
Russian Federation;
e-mail: m.kopylovskaya@spbu.ru

Abstract

The article raises the question about the need to expand the concept of "professional discourse competence in international relations in the English language" in the light of new educational paradigm. The essence of this paradigm is the assertion of the position of a competence approach in education against the backdrop of increasing social role of information and communication technologies. The main reason for rethinking the concept of "discursive competence of international economics" is a change in the content, modality and forms of representation of the concept of "professional discourse" and, as a result, competences that are relevant for new content. The issue boils down to the fact that under the prevailing practice of international relations – public diplomacy – the goals and participants of communication has changed. As a result, it changed the balance of interacting discourses: professional – public political speeches and treaties, and news, in which the communication takes place between professionals and nonprofessionals. Traditional news discourse in electronic format requires new types of analysis prior to its modeling in a virtual professional communication. The author emphasizes that classical form of discourse analysis of T. van Dijk represents only a starting point and should be supplemented with analytical consideration of non-verbal communication that is built on macro and micro levels. Because of the need for the skills having a special nature, the author suggests to include discursive media competence in structure of discursive competence of the international relations specialist. The latter is a complex of skills, which is the basis of the new content of professional activities of a modern diplomat, allowing him to carry out information-analytical work and engage in professional communication with representatives of mass media.

1 Термин "competency" вместо более распространённого "competence" в переводе названия статьи используется для того чтобы подчеркнуть разницу между русскоязычными терминами "компетентность" и "компетенция", существующими в отечественном лингводидактическом дискурсе.

For citation

Kopylovskaya M.Yu. (2016) O professional'noi diskursivnoi kompetentnosti mezhduarodnikov v usloviyakh novoi obrazovatel'noi paradigmy [On professional discursive competency² of international relations specialists in the context of new educational paradigm]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 6 (5A), pp. 52-66.

Keywords

Professional discourse of international relations specialist, public diplomacy, Web 2.0., news discourse, e-mail news discourse, professional English discursive competence of international relations specialists, media competence.

References

1. Baidenko V.I. (2005) *Kompetentnostnyi podkhod k proektirovaniyu gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego professional'nogo obrazovaniya (metodologicheskie i metodicheskie voprosy)* [Competence approach to the design of state educational standards of higher professional education (methodological and methodical questions)]. Moscow: Research Center of Quality Problems of Specialists Training.
2. Borod'ko D.A. (2012) *Lingvisticheskiy status novostnogo diskursa* [The Linguistic status of news discourse]. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University. Available at: https://pglu.ru/upload/iblock/424/uch_2012_iv_00003.pdf [Accessed 14/10/2016].
3. Van Deik T.A. (1989) *Analiz novostei kak diskursa* [Analysis of news as discourse]. In: *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Knowledge. Communication], Moscow: Progress Publ.
4. Vasil'eva O.V. (2016) *Vidy professional'noi deyatel'nosti spetsialista po mezhduarodnym otноsheniyam* [Types of professional activity of international relations specialists]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 2-4, pp. 21-24.
5. Voevoda E.V. (2013) *Formirovanie mezhekul'turnoi kompetentsii: problemy i puti ikh resheniya* [Formation of intercultural competence: problems and ways of their solution]. In: *Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Yazykovo diskurs v sotsial'noi praktike"* [Proc. Int. Conf. "The language discourse in social practice"]. Tver': Tver State University, pp. 39-44.
6. Volkova T.A. (2011) *Metodika analiza diskursa v modelirovanii perevoda diplomaticheskikh tekstov* [Discourse analysis methods in diplomatic texts translation modeling]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 3 (37), pp. 17-24.

2 Термин "competency" вместо более распространённого "competence" в переводе названия статьи используется для того чтобы подчеркнуть разницу между русскоязычными терминами "компетентность" и "компетенция", существующими в отечественном лингводидактическом дискурсе.

7. Vorotnikova Yu.S. (2005) *Realizatsiya novostnogo diskursa v elektronnykh angloyazychnykh SMI. Dokt. Diss.* [Implementation of the news discourse in English electronic media. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
8. Golovanova D.A. (2014) Interdiskursivnost' diplomaticheskogo diskursa [Interdiscursivity of diplomatic discourse]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University.], 7 (92), pp. 25-30.
9. Dobrosklonskaya T. Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniyu yazyka SMI [Metalinguistic: a systematic approach to the study of media language]. Available at: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> [Accessed 14/10/2016].
10. Ezhova T.V., Samorukov A.A. (2011) Diskursivnaya kompetentnost' kak faktor uspešnosti professional'noi deyatel'nosti spetsialista [Discourse competence as a factor of successful professional activity]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 2 (121), pp. 156-160.
11. Zimnyaya I.A. (2004) *Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii* [Key competence as effectively-targeted basis of competence approach in education]. Moscow: Research Center of Quality Problems of Specialists Training.
12. Karasik V.I. (2000) O tipakh diskursa [About the types of discourse]. In: *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs* [Linguistic personality: institutional and personal discourse]. Volgograd: Peremena, pp. 5-20.
13. Kizima A.A. (2011) Formirovanie diskursivnoi kompetentsii u studentov-mezhdunarodnikov [Formation of discursive competence of students of international relations]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 13, p. 68.
14. Kopylovskaya M.Yu. *O strukture informatsionnoi kompetentsii studentov-mezhdunarodnikov v epokhu tsifrovyykh tekhnologii* [About the structure of information competence of students of international relations in the digital age]. Available at: http://inno-conf.mgimo.ru/2013/i/tom_1_web.pdf [Accessed 14/10/2016].
15. *Obrazovatel'nyi standart Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta po urovnyu vysshego obrazovaniya. Bakalavriat: Prilozhenie k Prikazu prorektora po uchebno-metodicheskoi rabote ot 19 marta 2015 goda* [Educational standard of the Saint-Petersburg state University for higher education. The bachelor degree: Annex to the Order of the Vice Rector for Educational and Methodical Work of 19 March 2015]. Available at: http://spbu.ru/images/orders/2015/1585_1.pdf [Accessed 14/10/2016].
16. Timchenko N.M. (2016) Angliiskaya otsenochnaya leksika v politicheskom diskurse [English axiological lexemes in political discourse]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 5 (47), pp. 153-160.
17. Timchenko N.M., Kopylovskaya M.Yu. (2016) Formirovanie kommunikativnykh kharakteristik professional'noi angloyazychnoi pis'mennoi rechi studentov spetsial'nosti "Mezhdunarodnye

- otnosheniya" [Formation of the Communicative characteristics of professional English writing of students of the specialty "International relations"]. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike* [Priority research areas: from theory to practice], 24-1, pp. 142-149.
18. Khutorskoi A.V., Khutorskaya L.N. (2008) Kompetentnost' kak didakticheskoe ponyatie: sodержanie, struktura i modeli konstruirovaniya [Competence as a didactic concept: content, structure and model design]. *Proektirovanie i organizatsiya samostoyatel'noi raboty studentov v kontekste kompetentnostnogo podkhoda* [Design of independent work of students-designers in the context of competence-based training], 1, pp. 117-137.
 19. Tsvetkova N.A., Yarygin G.O. (2014) *Publichnaya diplomatiya vedushchikh gosudarstv: traditsionnye i tsifrovye metody* [Public diplomacy of principal countries: traditional and digital methods]. Saint Petersburg: Severnaya niva Publ.
 20. Kopylovskaya M.Y., Ivanova T.N. (2015) On Fostering Intercultural Competence through Global News Programmes. *Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes*, 4 (2), pp. 715-725.
 21. L'vova O.V, Kopylovskaya M.Y., Shkapenko T.M. (2015) E-Learning in Russian Higher Education: Challenges and Responses. In: *Kryachkov D.A., Yastrebova E.B., Kravtsova O.A. (eds). Magic of Innovation: New Techniques and Technologies in Teaching Foreign Languages*. Cambridge Scholars Publishing.